

Глава 280 279. Потому что ты не рай (еще третья)

Ранняя осень, у реки.

Старый Дао улыбнулся и сказал: "Ты действительно узнаешь меня?".

Ся Цзи долго смотрел на него и удивленно спросил: "Может ли быть так, что вы - коллеги-даосы из Ланьшаньцзы, мы с вами так сильно изменились за последние двадцать лет?".

Старый путь молчал, и вдруг он не удержался от смеха.

"Друзьям даосизма не стоит беспокоиться, позвольте мне кое-что рассказать вам. Позвольте мне сначала поговорить об этом, и сегодня я ничего не буду делать".

Ся Цзи продолжал говорить непринужденно: "Тогда ты, должно быть, друг Цюэшаньцзы".

Лао Дао улыбнулся и кивнул: "Да, бедный Дао - это Цюэшаньцзы, так хорошо знакомый с даосскими друзьями, пойдете".

Ся Цзи знал, что притворяться будет скучно. Он уже узнал человека, стоящего перед ним. В конце концов, они уже убивали друг друга раньше, как он мог не знать его?

Су Тянь сказал, что тело может быть сформировано в два тела. Предки семьи Лу действительно сформировали два тела, но они поменяли пол. Из стройной и красивой даосской тетки они превратились в старого даосского священника с бессмертным характером.

И этот старый даосский священник - даосский предок, хранящийся во многих родовых залах.

Если говорится, что Учитель помогает миру и спасает людей, утишает войны, составляет книги из десяти тысяч законов и множества знаний, просвещает мир.

Тогда этот предок Дао путешествовал по миру, в одиночку отправился на север и пятьдесят лет просидел на периферии огня, укрыв таким образом большое количество элиты Средиземья, сделав выживаемость и прорыв беспрецедентно высокими для того времени.

Мало того, сидящий на периферии огня сильный человек стал традицией, которая передавалась из поколения в поколение.

Кроме того, даосский предок начал проповедовать на севере, а теперь это ушло в прошлое. Все только и думают, что даосский предок умер во время ограбления и вознесся в бессмертный мир.

Чувствуя свою заслугу, он устроил зал предков и поклонялся им с благоволиями. .

Мастер написал книгу, чтобы учить людей.

Даосский предок спустился лично, учил делами и учениками по всему миру.

В эту эпоху, когда о богах и буддах ходили только слухи, и мастер, и даосский предок были подобны богам новой эпохи и пользовались большим количеством благоволий.

Они идут вместе по берегу реки.

Некогда враги жизни и смерти, теперь они идут бок о бок.

В начале осени и в сентябре река бурлит и течет на восток.

Однако на дамбе мало людей, а здесь близко к официальной дороге, и ей не страшны бандиты и плохие люди, которые появятся из бедноты.

Предок семьи Лу произнес: "Причина, по которой я признаю даосов с севера и юга, в том, что у даосов прекрасная аура".

Ся Цзи молчал.

Предок семьи Лу продолжил: "Сегодня я не спрашиваю, почему друзья даосов с Севера и Юга живы, и что друзья даосов сделали за эти годы, не говоря уже о секретах других друзей даосов, и даже никому не говорю, что встречал друзей даосов. Я никому не скажу, что даосские друзья сегодня живы, я просто пришел отплатить за услугу, за заботу".

Ся Чжи молча слушал.

Предок семьи Лу сказал: "В поздней древности самым сильным человеком была великая сила по имени Тайшань, и бедный дао отправился с этой великой силой на очень далекие чужие территории, а Мяо Мяо - это старый дао, откуда его привезли, но она не была Мяо Мяо в то время."

Предок семьи Лу вздохнул: "Позже я отправил ее на стадию реинкарнации и отправил ее в царство Неба и человечества. Потребовалось более трех тысяч лет, чтобы она воплотилась из белого лотоса. Я сказал патриарху Лу, чтобы он скрыл тайну и позволил ей Он объявил, что это его дочь.

Даосы, наверное, очень хотят знать, что она такое?

Она - плод.

И даосы должны быть причиной.

Я хотел жениться на коллеге-даосе. Все причины, которые я назвал, были ложными. Настоящая причина была в том, что я смутно чувствовал связь между ней и даосом, но не подтвердил ее.

После этого даос умрет, так что я точно не даос, и я смогу вернуть Мяомяо".

Однако этот факт снова ударил по старомодному лицу и доказал, что старомодность ошибается.

Дружище Дао действительно является причиной Мяомяо, а Мяомяо - результатом Дружины Дао.

Мяо Мяо так много лет ждала товарища даоса в глубинах вселенной, и теперь она наконец-то может увидеть друг друга, великая доброта. "

Ся Цзидао: "Тогда я не понимаю, какое отношение к этому Тайшану имеет то, что Мяо Мяо сказала устами друга?".

Предок семьи Лу остановился, посмотрел на него и медленно сказал: "Она является частью даосского плода Тайшань, и можно сказать, что она дочь Тайшань."

Он сделал паузу и продолжил: "Но не все, потому что в Мяо Мяо скрыты по крайней мере три воли, одна из которых - Тайшань".

"А есть еще две?"

"Один - товарищ даоса, а другого бедного даоса можно только смутно заметить, не ясно".

""

"В мире существует платформа реинкарнации, где нет судьбы?"

"Хоть я и не знаю девушку Мяомяо, не хочешь ли ты сказать, что эта девушка Мяомяо была замужем в моей прошлой жизни?"

"Нет." Предок семьи Лу покачал головой. "Брак между ней и даосами начался в этой жизни, а сколько жизней будет продолжаться в будущем, старому даосу не ясно, и спрашивать больше не будет, потому что старый даос слишком многим обязан взрослому человеку, чтобы спрашивать, поэтому только тогда он сообщил даосам об этом деле и помог своей дочери найти даосов, и на этом отношения закончились."

"и многое другое"

"Что еще могут сделать даосы?"

Ся Цзи колебался и тихо сказал: "Мяо Мяо не может практиковать, и она становится все слабее и слабее. Кажется, что она умирает, есть ли какой-нибудь способ для даоса?"

Родоначалник семьи Лу немного подумал, покачал головой и сказал: "Нет".

"Почему нет?"

"Она - Го, а Го уже определена и не может быть изменена.

Одна эпоха, один брак,

Даже если она умрет в этой эпохе, ей суждено встретить собратьев-даосов в следующей эпохе, влюбиться в них и состариться вместе с ними". "

"Но она больше не она."

"Она".

"Без памяти, по-прежнему?"

"Она не изменится. Когда товарищ даоса увидит ее, она поймет это, и она не будет знать своей старой памяти.

Может быть, есть, может быть, нет, может быть, когда-нибудь появится".

О таком загадочном и таинственном браке тысячи лет видели и слышали только собратья-даосы. "

"А если я должен спасти ее?"

"Это бесполезно".

"Что, если я позволю ей вернуться в дом Лу?"

"Друзья даосы, вы не поняли, что я имел в виду". Предок семьи Лу сказал: "Может быть, мы с тобой были врагами, и останемся врагами, но в это время я не солгал тебе, потому что, только рассказав тебе все это, можно считать старый путь Закончилась мысль."

Ся Цзи спросил глубоким голосом: "Почему это нельзя изменить?"

Предок семьи Лу был ошеломлен и сказал: "Конечно, собратья-даосы любят Мяомяо, и старый добрый путь придется сказать, потому что собратья-даосы - это не небо."

Ся Чжи понял, что он имел в виду под словом "небо".

Предок семьи Лу продолжил: "Сегодня я честен со своими собратьями-даосами, и я не обманываю вас. Я просто ясно сказал вам, что я слишком хочу попасть на небо, но после того, как я вступлю на даосский путь, моя душа пропадет".

Он догадывался об этом еще до вступления на путь, но было уже слишком поздно.

Вы - не небо, и никто не может стать небом. Самое высокое место, на которое ты можешь взобраться, - это обеденная тарелка Неба, которая становится его деликатесом.

Скажи все это здесь, не проходи мимо сегодня, так как мы с тобой никогда не встречались. "

В конце концов, предок семьи Лу махнул рукавом и ушел.

Сзади него раздался голос.

"Неужели нет никакого выхода?"

Старый даос сделал небольшую паузу, но больше ничего не ответил, а постепенно удалился, пока Ся Цзи не остался один на всей плотине.

Он посмотрел на бурлящую поверхность реки, закрыв глаза руками, и поверхность реки перестала течь.

Повернув руку, Цзян Ци взмахнул десятками ног.

Волны превратились в ливни, падающие с неба, вызывая восклицания вдалеке.

Ся Цзи позволила брызгам намочить свое тело.

Что толку?

Даже самая любимая женщина не может защитить.

Зачем нужна эта сверхъестественная сила? ?

Он вряд ли мог заподозрить, что предок семьи Лу солгал, и скорее поверил бы в то, что его слова были ложью.

но

Он купил все необходимое, и улицы наполнились криками: "Секта Цинхэ нанимает людей", "Бессмертные секты Юньфэн сегодня пойдут ко дну", "Интересно, посмотрят ли бессмертные на моих детей", "Йонгер должен показать хорошие результаты" и так далее. если

Эта эпоха больше не является его эпохой.

Это эпоха, когда секта постепенно превзошла светскую.

И предки, похоже, не остановятся, потому что этому суждено стать общей тенденцией.

Ся Чжи вернулся в рай.

Небо было как раз подходящим, и он упал во двор.

Мяомяо держала маленького кролика и лениво закрывала глаза на солнце в кресле-качалке.

Время от времени она дважды била кролика, и кролику, похоже, очень нравилось, когда она его била, что говорит о том, что у нее очень хороший способ игры.

Вдруг красные глаза кролика закатились, а его пухлое тело скрючилось.

Мяомяо подняла голову и с яркой улыбкой посмотрела на мужчину перед двором: "Ты вернулся".

Она сказала очень спокойно, как и в последние несколько сотен лет, она говорила "есть", "спать рано", "гулять вместе", "доброе утро", "добрый полдень", "добрый вечер", "спокойной ночи".

Ничего особенного, все очень обычно.

Это настолько обыденно, что вызывает у людей ощущение ножа.

Ся Цзи окончательно решил, что она должна быть фруктом, и только сила фрукта может потрясти его сердце с фундаментального уровня, заставив его соблазниться человеком, который давно должен был все увидеть и находится выше красной пыли.

Увидев молчаливого свекра, Мяомяо нагнулась и подбросила кролика, а кролик прыгнул и убежал под дерево.

Мяо Мяо подошла к Ся Цзи, взяла его за руку и тихонько заскрипела зубами, как кролик, а потом улыбнулась резким голосом: "Почему ты недоволен, Сян Гун?"

Кролик под деревом:!!!

Затем он также издал крик, как котенок.

Мяо Мяо начал издавать более громкий голос, чем кролик.

Кролик сразу же ошалел, но с любопытством уставился на Мяомяо. Через некоторое время он подбежал и посмотрел на Мяомяо.

Ся Цзи посмотрела на женщину перед собой.

Возможно, сначала я ее не встретила.

Но после встречи с ней, он был с ней сотни лет.

Это должна быть та, которую он любит больше всего.

Мяо Мяо погладила его лицо обеими руками, затем сжала его подбородок: "В чем дело, я редко вижу тебя таким."

Кстати, я прочитала твою последнюю книгу и написала еще несколько, ты можешь пойти и прочитать их."

"Я не собираюсь ее смотреть".

"Хорошо?"

"Увидимся сегодня".

"Что во мне такого хорошего? Я видела это сотни лет". Мяо Мяо извивалась, притворяясь застенчивой.

Подумав о Ся Цзи, он призвал Великую Алебарду Темного Неба.

Эта алебарда уже открыла дух, и теперь она стала серьезным воином.

Черная алебарда упала.

Ся Цзи удержал Мяомяо и встал.

Черная алебарда снова парит в воздухе, устремляясь в небо, пронзая бесконечный ветер и облака, разбивая солнце, а синие волны бесконечны, как множество золотых драконов, танцующих в воде.

Ся Цзи спросила: "Красиво?"

Мяомяо с горьким лицом сказала: "Ты не можешь стоять ровно~~~~Ох~~~Спускайся, я боюсь высоты".

Ся Цзи:

Он приземлился на землю, достал множество летающих мечей, полученных Аббатом Горы, связал их в плот и сказал: "Это стабильно".

Мяо Мяо сказал "[]" и присмотрелся.

Ся Цзи понял, что это все еще рудимент, поэтому, основываясь на летающем мече, он вручную управлял летающим крылом.

Только после этого Мяо Мяо осторожно села, зная, что у нее отличные навыки мата.

Перед тем как войти к Фэйе, она высунула лицо, скорчила гримасу и позвала: "Мой муж, заходи вместе. Куда ты собираешься меня отвести?"

Ся Чжи уже испробовал все панацеи, которые только можно было испробовать на Мяо Мяо, но

все было бесполезно.

Его нынешние медицинские достижения также очень высоки, но все равно бесполезны.

Бесполезно рисовать сто и тысячу символов жизни.

Поэтому он улыбнулся и сказал: "Я читал книги сотни лет, но я останусь с тобой".

"Нет~~ Хорошо~~" Мяо Мяо подтолкнула его: "Не затягивай с практикой".

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "Ты действительно знаешь мою практику?".

"В любом случае, она удивительная. Я не знаю, насколько она удивительна".

"Тогда я дам тебе знать хорошо, что ты хочешь увидеть, если будешь путешествовать по морю?"

Мяо Мяо задумался, поднял руку и сказал: "Ешьте рыбу и креветки, как вам нравится".

"Это хорошо".

С мыслями Ся Цзи, Фэй Цзянь взлетел, вылетев из тройного рифа Ксанаду, и полетел к синему морю.

Он хлопнул в ладоши, и все рыбы и креветки всплыли на поверхность воды, взлетели в небо, и под действием таинственной магической силы окружили муху.

"Вау~~"

Чем дальше летит муха, тем больше рыбы и креветок парит в воздухе.

все больше и больше.

Есть даже различные странные рыбы, включая акул.

Независимо от потребления, Ся Чжи вытаскивал все больше и больше рыб и креветок со дна моря.

Эти недоумевающие рыбы и креветки двигались вперед вместе с летающими рыбами, образуя впечатляющую и эпическую сцену.

Ся Цзи сказал: "Что вы хотите съесть, пожалуйста, укажите мне".

Лу Мяомяо села в летающее крыло, выглянула наружу и указала на большого омара: "Это".

Ся Цзи подцепил его рукой, и ошарашенный большой омар подлетел и быстро превратился в посыпанное омаром барбекю.

Лу Мяомяо ела со вкусом и указала на черную морскую рыбу.

Черноморская рыба:!!!

Ся Цзи сделал крючок, и вскоре появилась еще одна рыба на гриле.

Рыбы и креветки вокруг них становилось все больше и больше, покрывая десятки миль спереди

и сзади.

И это число продолжает расти, и даже многие необычные глубоководные рыбы, которые не видят света, были пойманы.

Мяомяо сказал: "Не останавливайся, не останавливайся, ты так сильно устал?".

Ся Цзи мягко ответил: "Не устал".

"Действительно не устала?"

"Совсем не устала".

"Мешок! Очевидно, что устала!" Мяо Мяо подперла щеки рукой и улыбнулась: "Но мне нравится такой мат".

Время и картинка, если стоп-кадр.

Стоп-кадр, наконец, прошел.

Стоп-кадр - это вечный "год", проходящий мимо.

Однако этот год был концом огненной катастрофы.

Черные тучи закрыли солнце, ветер дико плясал, трава была как нож, а с неба падал ливень, шлепая по одежде и лицу мужчины, как тысяча стрел, но он этого не понимал.

Он мог легко избежать попадания дождя на одежду, он мог даже позвать ветер, чтобы вызвать дождь, проглотить тучи и извергнуть туман, но он все равно промок под дождем, неся на себе кнут дождя.

Он был лишен выражения лица, его черные волосы были подняты ветром, и дождь капля за каплей стекал с его щеки.

Он слегка наклонился вперед, и его пальцы поглаживали глубокую впадину на плаще, словно он гладил лицо своей возлюбленной.

Ветер гнал снег, Ся Цзи, Сюй Линьлин, Пань И, Чу Шиюнь и многие мужчины и женщины смотрели на человека под дождем.

Никто не видел его таким.

Никто и подумать не мог, что у него может быть такая сторона.

В глазах всего мира он - Мастер, Черный Император и Король Шэнью.

В глазах ветра и снега, Сюй Линьлин и Пань И, он спокойный, даже учитель, который может поддержать его одной рукой, когда небо падает.

В глазах потомков Пань И, это миф в мифе, за гранью трансцендентности, высшее существование, пробивающееся сквозь красную пыль.

Однако такой человек попадает под дождь.

Ся Цзи простоял семь дней и семь ночей, младшие ушли рано, а Фэн Чусюэ и другие были с ним.

На рассвете седьмого дня раздался хриплый голос.

"Пань И, Цинмин каждый год, не забывай подметать гробницу, не позволяй людям беспокоить здесь".

"Да, учитель!!! Пань И будет охранять это место всю жизнь".

"Чусюэ, Линьлин, Ся Цзи, если вы хотите вернуться в Средиземье, возвращайтесь".

"Учитель, ты".

Ся Цзи схватил кувшин с вином из его рук и поднял голову, чтобы опорожнить его.

Не пил сотни лет.

Он улыбнулся с красными глазами: "Ничего страшного, время почти пришло".

Сказав эту непонятную фразу, он схватил кувшин с вином, шагнул к небу, ступил в пустоту и постепенно исчез.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115553>